

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Косенок Сергей Михайлович
Должность: ректор
Дата подписания: 25.06.2026 16:07:55
Уникальный программный ключ:
e3a68f3eaa1e62674b54f4998099d3d6bfdcf836

**ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ**

«Судебно-психологическая экспертиза»

Код, направление подготовки	37.05.01 Клиническая психология
Направленность (профиль)	Патопсихологическая диагностика и психотерапия
Форма обучения	очная
Кафедра-разработчик	Психологии
Выпускающая кафедра	Психологии

Темы контрольных работ:

1. Предмет клинической психологии в экспертной практике.
2. Теоретические и методологические проблемы судебно-психологической экспертизы.
3. Предметные виды судебно-психологической экспертизы. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого.
4. Предметные виды судебно-психологической экспертизы. Судебно-психологическая экспертиза аффекта
5. Предметные виды судебно-психологической экспертизы.
6. Судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.
7. Предметные виды судебно-психологической экспертизы.
8. Судебно-психологическая экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела, и давать о них правильные показания
9. Предметные виды судебно-психологической экспертизы.
10. Судебно-психологическая экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление Предметные виды судебно-психологической экспертизы.
11. Общие проблемы судебно-психологической экспертизы обвиняемого.
12. Предметные виды судебно-психологической экспертизы. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством.

Типовые вопросы к экзамену (8 семестр)

Проведение промежуточной аттестации в 8 семестре в виде экзамена. Задания на экзамене содержат: теоретический и практический вопросы.

Задание для показателя оценивания дескриптора «Знает»	Вид задания
---	-------------

протяжении всего обследования пытался уйти от расспросов (увиливал, старался переключить тему разговора в другое русло), динамических расстройств работоспособности не отмечено, задания и инструкции принимал с оговорками, выполнял неохотно, пока не находил для этого собственный мотив, не связанный с ситуацией экспертизы. Был многословен, излишне болтлив, был особенно словоохотлив, когда рассказывал об аресте

Общее впечатление: на контакт пошел без осложнений, вел себя развязано, на вопросы отвечал охотно, хотя в ответах не был прямолинеен, подвижен и активен в течении всего обследования, общий эмоциональный фон: неуравновешенный, возбужденный, два раза были начатки нервного срыва : «Вы меня что, специально доводите», при абсолютной нейтральных вопросах. Уверен в себе, вел себя вальяжно, отпускал шутки, позволял ругательства.

Краткий анамнез: раннее развитие без особенностей, в школе обучался плохо, учился без интереса, были проблемы в отношениях с педагогами из за недисциплинированного поведения. В возрасте 12 лет убежал из дома. Далее учился в ПТУ, но был отчислен из-за конфликта с директором. Дальше попыток обучаться не предпринимал. Профессию не приобрел. Первый срок в 14 лет за нанесение телесных повреждений, в последствии неоднократно судим. При эпизодических пребываниях на свободе ведет антисоциальный образ жизни(доход складывается из процентов, которые обследуемый получает при «выбивании долгов»). Употреблял наркотики.

Динамика обследования: На вопросы, задаваемые в ходе беседы, а так же практически на каждую картинку из теста Розенцвейга отвечал аморфно, начинал издали, предлагал несколько ответов, ни за одни их которых не брал ответственности на себя, говорил: «ожжет и так, эдак и вот так. Как вы считаете, что же все таки произойдет , мне это не надо». Таким образом, обнаруживается отсутствие мотива экспертизы, вступал во взаимодействие с обследующим только тогда, когда возникали личные мотивы.

По результатам методик: В поведении обследуемого отмечается крайняя неустойчивость, соединяющая противоречивые тенденции. Изворотливость в ситуациях обвинения, таких людей «трудно припереть к стенке». Антисоциальное поведение в прошлом, а также качественные и количественные показатели тестов настоящего свидетельствуют о дисгармоничности развития личности, которое можно отнести к психопатии конституционально-возбудимого типа.

2) С. 1959 г.р.

проведено сентябрь 2009

На момент обследования находилась в ясном состоянии сознания: ориентирована в месте, времени и собственном состоянии, обращенную речь понимала, задания и инструкции принимала и выполняла. На контакт пошла без затруднений, рассказывала о происходящем подробно, отмечены аффективные реакции при воспоминании случившегося. В беседе заинтересована, открыта. Эмоциональный фон на протяжении всего обследования ровный, пониженный, аффективно переживала факт гибели сожителя, при воспоминании событий вела себя спокойно, приступов гнева, истерических вспышек, невротических движений и т.п. не демонстрировала.

Результаты обследования.

При последовательном установлении событий выяснилось, что

1) деяние совершено случайно;

2) деяние спровоцировано стороной потерпевшего как особенностями взаимоотношений (грубые нападки на супругу, с бранью и рукоприкладством, совершавшиеся на фоне алкогольного опьянения в течение последнего времени; грубый асоциальный тип личности самого супруга, последние полтора года, по словам обследуемой, не работал, запойно пил, в состоянии опьянения вел себя агрессивно, имеет диагноз эпилепсия. Так, например, обследуемая рассказала о нескольких случаях жестокого избиения, с последствиями в виде легких травм (синяки, ссадины).

3) имеется наличие: а) длительной психотравмирующей ситуации:

пьянство и грубое агрессивное поведение сожителя перемежалось короткими периодами обещаний вернуться к нормальному образу жизни. Скандалы, побои, отсутствие материальной поддержки со стороны супруга длилось в течение 1,5 лет. Психотравматичность ситуации обусловлена и личностными особенностями самой обследуемой. Так, к ним относится повышенная ответственность за происходящее, в том числе и за пьянство супруга, которое обследуемая пыталась преодолеть всеми способами (уговоры потерпевшего, обращение за помощью к родственникам и т.п.); отсутствием подходящих копинг-стратегий поведения в подобной ситуации. Так, пьянство супруга шокировало обследуемую, так как последняя из приличной семьи, скандалы не входили в арсенал поведенческих взаимодействий как родителей, так родителей и детей, первый супруг обследуемой не употреблял спиртное и никогда не скандалил. В связи с чем грубое поведение второго супруга оказалось для обследуемой неожиданным, а повышенная ответственность не позволяла «выкинуть на улицу»: «Я его несколько раз выгоняла: я его в дверь, а он в окно – я на первом этаже живу: перед людьми стыдно и его жалко, все думала, что он одумается, верила ему каждый раз, он не попьет три-четыре дня, я успокоюсь, надежда появится, а он снова пьяным придет, и так полтора года... Мы четыре года живем, первый год он вообще не пил, жили хорошо, а потом его как подменили. Стал пить, последние полтора года прожила как в аду, уже сил не было. Трезвый нормальный был, но в основном был пьяный»;

б) сформированного опыта тревожного ожидания негативной развязки ситуации, в связи с усилившейся алкоголизацией потерпевшего (в состоянии опьянения вел себя всегда грубо и агрессивно: «Боялась я его, я ведь уже полтора года с ним не сплю. Боялась с ним спать ночами-то. Он и так дурак. А ночью кто его разберет, все время кричал мне: «Я тебя когда-нибудь убью». Я ему виду то не показывала, а у самой колени тряслись». Так, и в день деликта пришел домой пьяный (после очередного обещания начать нормальную жизнь и нескольких дней трезвого состояния), начал распивать спиртное (пиво две пластиковые бутылки), на уговоры остепенится реагировал гневно, затем потребовал денег на выпивку, начал драку, обследуемая старалась её избежать, начал угрожать: «не дашь денег убью!». Обследуемая вновь не показала испуга, а «у самой сердце забилось, я пошла на кухню готовить, думала он утихомирится, уснет, сердце колотилось бешено, я молилась «Хоть бы уснул, хоть бы уснул!».

Важно отметить, что грубое агрессивное поведение потерпевшего воспринималось С. как крайне убедительное, так как в опыте были факты грубого и жестокого избиения последней. «Я только молилась: Господи! Спаси! Хоть бы он уснул!»

Признаки нарушения поведения и сознательного контроля своих действий следующие:

- фрагментарное восприятие события,
- амнезией собственно деликта и его обстоятельств.

К индивидуальным характеристикам обследуемой относятся: повышенная тревожность, сочетающаяся с тонко-дифференцированной чувствительностью и ригидностью аффекта, которые формируют такие черты характера как конформность (подчиняемость). В ситуации фрустрации разворачивается охранительное поведение по типу бегства от опасности, либо блокировки активности с разворачиванием ограничительных действий. В мотивационно-потребностной сфере обследуемой преобладают социальные мотивы, связанные с семейной жизнью. К основным ценностям относятся моральный облик, любовь, вера. Интеллектуальное развитие соответствует норме.

Задание для показателя оценивания дескриптора «Владеет»	Вид задания
Проанализируйте предложенные ниже заключение по судебно-психологическому обследованию.	Теоретико-

- 1. Определите вид предметной судебно-психологической экспертизы в каждом случае.**
- 2. Сформулируйте вопросы к каждому случаю согласно виду экспертизы.**
- 3. Завершите представленное заключение в форме выводов психолога-эксперта.**

практическое

1. С. 1989 г.р. Проведено 20.04.2000

На момент обследования находился в ясном состоянии сознания: ориентирован в месте, времени и собственном состоянии, обращенную речь понимал, задания и инструкции принимал и выполнял. На контакт пошел без затруднений, рассказывал о происходящем подробно, отмечены аффективные реакции при воспоминании случившегося. В беседе заинтересован, открыт. Эмоциональный фон на протяжении всего обследования пониженный, аффективно переживал события до и после деликта, при этом вел себя спокойно, приступов гнева, истерических вспышек и т.п. не демонстрировал.

Общее впечатление Разговор был осложнен заиканием, которое носит преимущественно невротический характер, так как усиливалось при воспоминаниях об отчине, который, по словам обследуемого истязал его и мать на протяжении нескольких лет; снижалось либо исчезало вовсе при беседе на отстраненные, не связанные с аффективными переживаниями темы.

Со слов обследуемого стало известно, что он не помнит родного отца, однако привязался ко второму супругу матери, с которым у них были хорошие отношения, часто называл его «папой». Однако мать после нескольких лет жизни со вторым супругом развелась и стала сожительствовать с Морозом В.Т. Отношения обследуемого с ним не сложились сразу, так как Мороз пил до запойных состояний, в нетрезвом виде избивал мать на глазах у обследуемого, который был ещё ребенком, всегда унижал мать, поднимал руку и на самого обследуемого, держал их в постоянном страхе угрозами избиения, выселения с жил площади и убийством. Так, в нетрезвом состоянии мог с криком налететь с топором на супругу, однажды разбил вазу об её голову, открыто высказывал свои угрозы. Обследуемый так описывает эти переживания: «Когда он был пьяным мне всегда было страшно, что он убьет маму и меня и я ничего не смогу сделать, не смогу защититься от него, маму не смогу защитить..., 4 года прожил в этом страхе».

По существу дела рассказал следующее Я проснулся, матери дома не было. Отчим в это время пьяный, он сказал, что на работу, а через полчаса пришел ещё пьяней. Я сразу понял, что будет что-нибудь ... опять (заикается) ...опять будет орать матом...Он сказал мне пойти в гараж и лег спать. Я пошел в гараж, потому что там было проще находится, потому что с пьяным с ним страшно оставаться. Я работал долго, часа 2 потом отдохнул и опять работал. Закончил в 16 вечера. ..Когда я маленький был слушал его, а старше стал, не боялся, надоело мне его бояться (в голосе тремор, затем сильное заикание, начинает рассказывать через продолжительную паузу)...Он все это время пил, спал, сидел дома. Я зашел, он начал возмущаться из-за всякой ерунды. Стал говорить, что когда захочет, может убить маму, а я все время мешаю ему, заступаюся и я в этом виноват, потому что он лучше знает как с женщинами поступать надо. Он стал учить меня, как надо издеваться над женщинами, что нужно пальцы ломать, чтобы женщина знала свое место. Мне надоело слушать, не мог его слушать вообще, хотелось прямо голыми руками его..., он никогда не любил маму, он любил издеваться и пить.. Мне хотелось что-нибудь с собой сделать, давно об этом думал, но тогда кто будет защищать маму?

- Когда он себя так вел, милицию вызывали?

-Да, что толку, я знал, что пока не будет криминала, милиция не приедет, толку не будет.

- Что чувствовал, при рассказе отчима?

- Мне все время было противно, особенно когда он всем этим извращениям стал учить, говорил всякую ерунду. Он сидел и задалбливал. Я вставал, уходил, а он заново орал, звал и снова начинал рассказывать одно и то же. Я приходил, потому что боялся не прийти: меня сравнить и его! (показывает руками вверх, указывая на физические размеры отчима).

Пришел мой друг. Отчим пошел спать, потому что напился уже и ничего не мог говорить. Мы хотели с Колей баню затопить. Затопили. Пришли домой. Попили кофе. Разговаривали. Потом отчим встал. Попросил сходить за пивом, сказал: «Возьмите мне 4, и себе 2». Мы сходили. Отдали ему пиво, он начал пить заново и рассказывать все, что днем рассказывал, стал возмущаться, что мы специально его спаиваем. Меня стало трясти, злость все больше и больше. Мы с Колей пошли в баню, выпили баночку пива. Я не допил, что он мне оставил. Я почувствовал сильную злость, становился все злее. Погрелся, у меня слегка голова закружилась. Пришел домой, его вообще сильно разнесло, храпел, орал во сне. Я снова стал злым. Я пошел в баню, забрать шапку, по дороге, около бани, увидел топор. Пришла мысль: убить его!!! Желание было сильное. Я всегда, когда он меня бил, думал, что бы ты пропал, представлял, что когда-нибудь он умрет и мне становилось легче. Я взял топор, пришел домой. Он спал на уголке на кухне. Я подошел, замахнулся, ударить не смог. Поставил топор к стенке. Потом вернулся к нему стал смотреть на него. Мне стало не по мне как-то, как будто бы я опешил, сначала даже пошевелиться не мог. Стоял возле топора, мне хотелось его взять, но мысль была: я все равно не смогу это сделать. Снова появилось желание убить его, голова закружилась, я взял топор второй раз. У меня такое ощущение было, что мне нужно его взять, что я обязан. Сам понимал, что это плохо, но сделать ничего не мог. Я замахнулся и у меня резко в глазах потемнело, затрясло, картинка пошла: видел кровь, как будто бы он меня убивает этим топором. Тело онемело, я не соображал, картинка только одна была: он меня убивает топором. Я пытался вернуться в нормальное состояние, думал, сейчас вернусь и выброшу топор, чувствую, у меня неожиданно руки как бы сами опускаются, я ничего соображать не могу.

- Что ты слышал?

- Я сначала думал, что мне это все кажется, потом услышал звук топора, удар, это меня отрезвило. Я смотрю, он встает. Мне стало страшно: у меня нет выбора! Я заорал и стал бить.

- Сколько раз ты ударил?

- Не знаю, я не чувствовал рук

Важно отметить, что находящийся в гостях товарищ С. Видел момент убийства. Кричал, пробовал остановить С., однако тот не его речь не реагировал, бросив топор, прошел мимо товарища, не замечая последнего. Долго не мог прийти в себя, отвечал невпопад на задаваемые ему вопросы.

Таким образом,**закончите заключение.**

2. А.1991 г. р.

проведено 20 ап

На момент обследования находился в ясном состоянии сознания: ориентирован в месте, времени и собственном состоянии; отвечал на все вопросы, задаваемые при помощи сурдопедагога, выступающего в роли переводчика, контактировал с экспериментатором, понимал инструкции, построенные невербально; при общении открыт, старательно выполнял все предложенные задания. Эмоциональный фон пониженный, отмечены невротические движения в виде грызения ногтей, особенно при оценочном воспоминании событий и решении сложных для испытуемого задач.

Телосложение нормальное: рост выше среднего, подкожно-жировая клетчатка повышенного питания, мышцы развиты достаточно, физическое развитие по возрасту.

Обвиняется в краже дисков из компьютерного магазина, совершенной в группе (подростков 15-16 лет).

Краткий объективный анамнез: Со слов матери родился в срок, До 6 мес

развивался нормально, наблюдался свойственный возрасту лепет, к 6 месяцам начал произносить «ма-ма-ма», «пр-пр-пр» и т.п. В 6 мес. перенес отит, развившийся в качестве осложнения на фоне ОРЗ. После перенесенного заболевания перестал реагировать на звуки. В последствии рос ослабленным ребенком (перенес отек Квинке в 1 год, как аллергическую реакцию на АКДС, в период раннего детства наблюдался хронический отит и т.д.). ДДУ в связи с этим не посещал. Поступил в специальную школу для незлышащих, где обучается в настоящий момент. Обучается хорошо, не конфликтует с учителями и сверстниками.

Общее впечатление: обследование явно утомляло, наблюдались явления истощения, особенно к концу обследования. Однако после пауз мотивация к обследованию восполнялась просьбой экспериментатора решить задание. Доминирующей темой при беседе и проективных тестах выступала тема воровства, обследуемый повторял: «воровать плохо», «плохо сделал!», «Нельзя!», «Вор! Нельзя!» (на картинку из детского варианта теста Розенцвейга: «мальчик едет на самокате, девочка бежит за ним, с просьбой вернуть самокат»), что говорит об осознании совершенного поступка как негативного. Однако при восстановлении событий выяснилось, что осознанного мотива своровать диски у обследуемого не было. Так же полностью отсутствовал правовой прогноз ситуации, осознание её как неблагоприятной. По словам обследуемого выяснилось, что зашли в магазин просто так, увидели диски, друзья стали брать, я смотрел, мне тоже дали, понял так: «играть...отдам». Изначально факт воровства не осознавал, после разъяснения учителей усвоил, что совершенное называется воровством, а «воровать плохо, нельзя». Из беседы с учителями стало известно, что в школе старателен, однако может позволить себе встать и выйти с урока, затем вернуться, либо посидеть в стороне на диване, комментируя: «устал». Подобные поступки не носят демонстративный либо протестный характер, а связаны с непониманием норм поведения, разрешенных и запрещенных действий. Так, отдохнув, снова приступает к занятиям.

Результаты обследования

Диагностика интеллектуального развития (использовался тест Кеттелла, тесты Ж. Пиаже на морально-нравственные суждения). Результаты теста: невербальный показатель IQ равен 100, что составляет хорошую норму. Однако крайне низкое понимание простых житейских ситуаций, низкая осведомленность, и детскость суждений по тестам Ж. Пиаже указывают на крайне неразвитый вербальный интеллект, что указывает на задержку психического развития, обусловленную дефектом слухового анализатора, не связанную с психическим расстройством.

Состояние психических функций на момент обследования:

Мышление конкретно, нарушено в звене абстрактно-логического компонента, доступны обобщения легкого уровня, обобщения, требующие более высокого абстрагирования крайне трудны для обследуемого. Не понимает смысла метафор. Так, поговорку «куй железо пока горячо» не смог объяснить вообще. К поговорке «За двумя зайцами погонишься...» выбрал вариант «так говорят, потому что удобнее целиться в одного зайца». Таким образом, при развитом невербальном интеллекте понятийное мышление развито недостаточно, носит псевдопонятийный характер, сохраняя черты мышления в комплексах. В целом данную психическую функцию можно оценить как развивающуюся, однако с задержкой примерно на одну эпоху.

Память, восприятие, эвристические компоненты невербального интеллекта не нарушены. Память в границах низкой нормы.

Аналитическая функция зрительного восприятия не нарушена: зрительное узнавание знакомых предметов развито достаточно.

Доступны операции деления и умножения, способен произносить слова и читать при помощи педагога с губ. Продуцируемая речь при ответах на вопросы носит «детский» характер. Так, произнося оценочное суждение: «Вор!

«Плохо! Воровать нельзя!» эмоционально-непосредственно сопровождает данное высказывание покачиванием головы и пальца, с указанием на персонаж предъявленной сценки. В целом нравственные суждения незрелы, моральная оценка ситуации наивна, соответствует нормативным детским ответам при решении задач на морально-нравственные суждения. Например, «три чашки плохо! много!»

Самооценка занижена. Демонстрирует феномен выученной беспомощности: отказывается выполнять задание, комментируя: «трудно, не могу», однако при эмоциональной поддержке (похвале) экспериментатора и педагога выполняет её, обрадованный результатом, просит дать ещё. Данный феномен также свойственен задержке психического развития с преимущественным недоразвитием эмоционально-волевой (личностной) сферы. Таким образом,**закончите заключение.**